

— Моя жена велела мне принести миску рисовой каши Сяоху, боится, как бы он не проголодался. Они не капризничали?

Увидев их действия, Цзиньбао на мгновение замер, прежде чем заговорить.

— Нет, ведут себя хорошо, — ответил Линь Фань, принимая миску.

— Ну и ладно. Вы посидите, а я пойду по делам.

Цзиньбао закончил, развернулся и ушел, совершенно не задумываясь о том, смогут ли они покормить ребенка, а его уход выглядел так, будто он спасался бегством.

— Почему он так торопится? — с растерянным видом спросил Линь Фань.

Сун Минфэй же был необычно молчалив.

Перед началом банкета они наконец-то освободились, но тут же были назначены разносить блюда.

На столах было более десятка различных яств: курица с грибами, тушеная рыба, мясо с побегами бамбука, кальмары с перцем чили, баклажаны с крахмальной лапшой, салат из капусты вручную, мясные шарики, креветки и крабы.

Выбор пал в основном на доступные морепродукты, а повар постарался изо всех сил, сделав блюда блестящими от масла.

Сун Минфэй и Линь Фаня посадили за мужской стол, за которым сидели сверстники, ранее покупавшие у Линь Фаня овощи. С ними они были знакомы, поэтому за едой чувствовали себя не так скованно и могли даже шутить в разговоре.

Однако после начала трапезы, когда все принялись уплетать еду за обе щеки, Сун Минфэй почти не притрагивался к палочкам, ограничиваясь холодной закуской перед собой.

Деревенские пиры в древности отличались от современных: здесь ценились обильное масло и острота, вкус был перенасыщен, почти каждое блюдо плавало в масле, а мясо было жирным с прожилками постного. Желудок Сун Минфэя такую еду просто не выдерживал.

— Попробуй это, не острое, — Линь Фань, пробуя блюда, перекладывал то, что казалось вкусным, в тарелку Сун Минфэю, либо убирал то, что тот не мог есть, и заменял на свое.

— У меня слабый желудок, съем что-то не то — боли несколько дней, — окружающие все страннее смотрели на них, Линь Фань продолжал уткнувшись есть, и Сун Минфэю пришлось самому объяснять.

— Проблемы с желудком — это болезнь богатых, нельзя есть что попало. Ешьте это, там нет острого, — услышав объяснение Сун Минфэя, люди не стали думать о плохом и поспешили подвинуть к нему тарелку с грибами.

— Точно, нужно подлечиться, — Линь Фань, ничего не замечая, переложил Сун Минфэю желтохвоста.

Сегодня у Сун Минфэя был выходной. Наевшись и напившись, они посмотрели обряд «схватывания судьбы» Сяоху, надели на него приготовленный серебряный замочек, помогли унести столы и стулья, после чего неспешно отправились домой.

Вскоре после их возвращения Цзиньбао принес таз с едой и арбуз. Еда была остатками с пира, но нетронутой, а арбуз специально оставили для них.

Деревенские жители на праздники обычно дарили яйца или ткань, близкие родственники, если позволяли средства, могли подарить немного серебра, но никто еще не дарил такой ценный дар, как серебряный замочек.

Принятое не возвращают, и семье Цзиньбао стало неловко, поэтому они специально отобрали лучшие блюда и принесли им.

Но Сун Минфэй и Линь Фань — современные люди, в их понимании на обряд «схватывания судьбы» полагается дарить такое, и они не считали, что дарить маленький серебряный замочек — это что-то особенное. Если бы деньги позволяли, они бы и целый набор подарили.

Линь Фань и Цзиньбао попыхтели, в итоге арбуз оставили, а еду Цзиньбао забрал обратно.

На самом деле эти блюда в любой деревенской семье считались редким лакомством, но для Сун Минфэя это было бременем, поэтому Линь Фань их не взял.

— Кстати, Минфэй, когда у тебя день рождения? — на кане грыз арбуз, спросил Сун Минфэя, который у окна растирал краски.

— Двенадцатого девятого месяца по лунному календарю, — ответил Сун Минфэй, добавив несколько ложек сырья.

— Значит, скоро. Что хочешь съесть? В день рождения приготовлю тебе.

— Ничего особенного, — Сун Минфэй не менял темпа, лишь поднял глаза на Линь Фаня, затем ответил.

— Если обязательно что-то назвать, — настаивал Линь Фань.

Сун Минфэй подумал:

— Тогда лапшу.

— Вот это у тебя запросы, — вздохнул Линь Фань с разочарованным видом.

Через несколько дней наступил день рождения Сун Минфэя, Линь Фань с раннего утра принялся за дело, подал большую миску лапши долголетия на курином бульоне, сказал «с днем рождения» и только тогда проводил его.

В обед Линь Фаню нужно было работать на торговой точке, а Сун Минфэй не возвращался обедать, поэтому Линь Фань отправил в магазин десерты и закуски. На коробке было написано «С днем рождения», он раздал всем управляющим и работникам, что тронуло Сун Минфэя и одновременно заставило чувствовать себя беспомощным.

Вечером Сун Минфэй вернулся домой, его ждал стол, полный блюд, и все они были любимыми Сун Минфэя.

— Ну как? Я что, крут? — Линь Фань обнял Сун Минфэя за плечи и весело спросил.

Честно говоря, Линь Фань еще никогда так старательно не готовил день рождения для другого, но теперь, когда они оказались в чужом мире и можно сказать, были единственной опорой друг

для друга, он хотел, чтобы первый день рождения Сун Минфэя здесь прошел радостно.

— Спасибо...

Сун Минфэй только открыл рот, как Линь Фань сунул ему туда виноградину.

— Не благодари, потом и мне устроишь.

— Ты отмечаешь по лунному? Пятнадцатого первого месяца? — спросил Сун Минфэй, проглотив виноградину.

— Откуда ты знаешь! — Линь Фань был шокирован.

Сун Минфэй же был спокоен:

— Раньше видел в классном журнале.

— У тебя память что надо, даже это запомнил, — искренне похвалил Линь Фань, затем добавил:

— Ты даже не представляешь, как невыгодно иметь день рождения в Праздник фонарей. Все заняты праздником, какое там мне дело.

— Теперь знаю.

С наступлением осени в Сюаньлине прошли несколько сильных дождей, после чего температура резко упала, и день ото дня становилось холоднее.

Домик, в котором они жили, летом был душным и непроветриваемым, а в холода продувался со всех сторон, и с понижением температуры становилось все менее уютно.

В последние дни после смены Сун Минфэй не решался идти на пристань, а сразу шел домой топить кань, одеяла тоже нужно было греть заранее, чтобы ночью они могли спать в тепле.

Летом Линь Фань во сне вел себя беспокойно, постоянно сваливаясь на матрац Сун Минфэя, а с похолоданием, учитывая, что Сун Минфэй боялся холода, каждое утро он просыпался, зарытым в объятия Линь Фаня.

Линь Фань во сне был неприхотлив, утренней злости у него не было, иногда, когда его будили, он просто накидывал одеяло на Сун Минфэя и, обняв его, снова засыпал.

Но из-за этого вопрос с поиском дома пришлось поднять в повестку дня.

Ранее накопленные деньги ушли на удостоверение личности, теперь на руках было меньше, чем доход за два месяца, чего явно не хватало на покупку, поэтому они обратили взоры на аренду.

Однако в древности сдавать жилье было мало кто, они несколько дней искали в городе и просили знакомых, но найденные дома были либо слишком большими, либо слишком далеко от работы.

Из немногих просмотренных они так и не нашли подходящего, зато домов на продажу было больше, чем в аренду.

Но чтобы купить дом, цены в городе были высоки, самый обычный маленький домик стоил от

пятидесяти лянов, поэтому они могли только откладывать.

В это время Цзиньбао постоянно подбивал Линь Фаня потребовать дом Линь Чуня, Линь Фань объяснил ему, что он не Линь Чунь, но Цзиньбао, очевидно, не слушал, считая, что тот просто забыл и не хочет лишних проблем.

Дом не могли найти, и затянули это до начала десятого месяца.

Десятый месяц здесь соответствовал десятому лунному месяцу, плюс Сюаньлин расположен севернее, осенний ветер срывал листья с деревьев, и уже чувствовалась зима.

Сказать, что все это время они слепо ждали, было нельзя — о доме узнавали постоянно, но главное заключалось в ожидании одной семьи из деревни Шитоу.

Та семья заработала на стороне и полмесяца назад переехала в город, дом без людей за одну зиму мог прийти в негодность на большую часть, поэтому семья хотела успеть распорядиться им до зимы.

Услышав об этом, Линь Фань специально пошел к старосте спросить, семья сказала, что через несколько дней дадут знать, но люди уехали уже много дней, так и не решив, продавать или сдавать.

Они ждали до начала десятого месяца, когда семья наконец дала точный ответ: дом вместе с огородом перед ним — всего тридцать два ляна серебра.

Дом этот Сун Минфэй и Линь Фань видели, он стоял у Лotosового пруда на въезде в деревню, четыре больших комнаты с черепичной крышей и немалый огород, во внутреннем дворе был свой колодец, что очень удобно для стирки и уборки.

Но это были лишь плюсы, на самом деле деревня Шитоу хоть и недалеко от города, но все же деревня, ездить туда-сюда не так удобно, дому лет десять-пятнадцать, да и комнат всего четыре, цена просилась действительно немалая.

Цзиньбао был местным и знал характер главы той семьи: сначала они просили высокую цену, а потом давали покупателю торговаться, чтобы сделать приятное, на самом деле столько денег не требовалось.

<http://bllate.org/book/16922/1558247>